

Ся Ян и сам прекрасно понимал всю неловкость ситуации. Из-за разбушевавшейся непогоды остальные звери сидели впроголодь и теперь, не отрывая глаз, наблюдали, как он уплетает еду. А он мало того что набивал брюхо у всех на виду, так еще и сыто икал.

Ся Ян отлично понимал, сколько ненависти это у них вызывало. Сам-то он всей душой желал, чтобы каждый здесь наелся досыта, но это было чистой воды утопией — у него попросту не было сил как-то изменить ситуацию. Сейчас его самого кормил друг. Сталкиваясь взглядом со светящимися голодным зеленым блеском глазами, Ся Ян стыдливо отворачивался.

В нынешних условиях единственное, что он мог сделать из вежливости — это жевать потише, стараясь не чавкать.

В лапах оставался еще приличный кусок мяса. Ся Ян наелся до отвала, но и выбрасывать пищу не хотелось, поэтому он, как и прежде, незаметно подтолкнул остатки беркуту. Птица все равно сидела голодной. Ся Ян умоляюще подмигнул ей, призывая на помощь. И самому не придется переедать, и товарищ сыт останется — идеальное решение, разве нет?

Получать объедки от красной панды уже во второй раз... Все естество беркута бунтовало против этого. За всю свою жизнь он ни разу не доедал за кем-то другим.

«Разве мне это нужно?»

«Черта с два».

Даже в такой буран добыть себе пропитание для него не составляло труда. С какой стати этой мелкой панде брать его на буксир?

Что еще хуже, эту нелепую сцену заботливого кормления застукал снежный волк. В его холодном взгляде явно читалась насмешка. Выражение его морды прямо-таки кричало:

«Что, дела совсем плохи?»

Беркут лишь мысленно выругался.

«Ты много на себя берешь. С чего ты вообще взял, что мне плохо?»

Но в зверином обличье приходилось обходиться одними лишь взглядами. Ни поговорить нормально, ни подраться — от этого бессилия беркута буквально разрывало. К тому же красная панда настырно пихала его лапкой, глядя с таким искренним беспокойством, словно он вот-вот упадет от голодного обморока. Плюнув на все, беркут захапал мясо когтями. Не пропадать же добру, раз уж все равно его подняли на смех.

В несколько глотков разорвав и проглотив кусок, он вдруг вспомнил, что панда уже грызла его. Получается, мясо было щедро сдобрено чужой слюной...

Зрители трансляции, увидев, как величественная хищная птица принимает подачки от крохотной панды, откровенно выпали в осадок. Ну и дела! Три признанных гения по очереди подкармливают эту кроху, а мелкий еще и умудряется передаривать угощения, зарабатывая очки симпатии по кругу. Настоящий гроссмейстер обошления!

Среди участников царило глухое недовольство. Многие сверлили красную панду взглядами, полными жгучей зависти — у всех во рту стало кисло, как от целого лимона.

Кто вообще такой этот Ся Ян? Под крылом сразу у двух влиятельнейших фигур... Что за дьявольское везение? По крайней мере сейчас и снежный волк, и беркут относились к нему с поразительной заботой. Спроси об этом самого виновника торжества — он бы и сам не нашелся, что ответить. Просто сошлись характерами.

Ся Ян мельком заволновался: не обидится ли волк, увидев, как его добычу скармливают другой птице?

Проследив за реакцией хищника и не заметив в его поведении никакой агрессии, Ся Ян облегченно перевел дух. Видимо, волку было глубоко плевать на такие мелочи. Да и ели они с беркутом по меркам крупных хищников сущие крохи.

Остальные участники тем временем начали лихорадочно соображать, как выжить. Они не были милыми пандами, и делиться с ними никто не собирался. Несколько вконец изголодавшихся зверей, переборов страх, поодиночке и группами рванули наружу, в метель. Шайка хищников, у которых так и не вышло отобрать чужую добычу, во главе с тигром тоже покинула пещеру.

Тигр не смел затаить злобу на снежного волка. Ни по силе, ни по происхождению он и близко с ним не стоял. К тому же он понимал, что перешел черту: не вмешайся волк вовремя, все могло закончиться трагически.

Спасенные бедолаги, чудом сохранившие припасы и шкуру, до сих пор не могли прийти в себя от пережитого страха. Они то и дело робко поглядывали на волка. Вокруг таких сильных личностей наверняка всегда вьется толпа желающих выказать почтение. Они порывались притащить ему кусок своего мяса в знак благодарности, но быстро поняли, что у волка еды и без них навалом — девать некуда.

Ся Ян сидел поодаль, увлеченно вылизывая передние лапки и умывая мордочку. Но когда дело дошло до задних конечностей... Ся Ян покосился на свои грязные подошвы и понял, что пустить в ход язык выше его сил. Недолго думая, он подобрал сучок и принялся усердно выковыривать грязь из-под когтей. На редкость чистоплотное существо...

Едва волк закончил трапезу, Ся Ян кубарем скатился со своего места и преданным хвостиком

посеменил за ним вглубь пещеры.

Снаружи продолжала неистовствовать буря из мокрого снега и дождя. Единственное, что оставалось делать — это ждать. Запас сухого хвороста стремительно таял. Если ненастье затянется, они рисковали остаться без костров.

Стоило им скрыться, как остатки волчьей туши тут же разорвала на части и дочиста обглодала свора оголодавших хищников.

Постепенно до всех участников дошло: если погода не наладится, они не просто помрут с голоду, но и околеют от холода в затухающих углях. Хищники с густым подшерстком еще держались, но травоядным вроде буйволов и северных оленей приходилось совсем туго.

Ся Ян мирно дремал, когда снаружи вновь поднялся шум. На этот раз причиной раздора стал сухой валежник. Некоторым теплолюбивым травоядным с редкой шерстью стало невозможно терпеть холод. Спалив свои крошечные запасы, они посягнули на костры хищников. А у тех нрав, как известно, не сахар. Слово за слово — и вспыхнула яростная потасовка.

Разбуженный криками Ся Ян так и не смог заснуть. Он перекатился на лапы, поднялся и побрел к выходу разузнать, что стряслось.

Зрелище перед ним предстало жуткое. Огромный буйвол в ярости мотал головой, круша все на своем пути мощными рогами. Ся Ян мгновенно вспомнил кадры, которые предпочел бы забыть.

Все любители пушистых зверушек когда-то засматривались передачами о дикой природе. Вот только реальный животный мир невероятно жесток: едва ли не в каждом выпуске кто-то из очаровательных пушистиков трагически погибал на камеру в формате сверхвысокой четкости и со всеми кровавыми подробностями. Буйволиные рога когда-то нанесли неокрепшей детской психике Ся Яна глубокую травму. В один миг кровь отлила от его мордочки, лапки онемели. Пискнув от ужаса, он пулей бросился назад, в глубь пещеры.

Снаружи действительно творилось безумие. Снежный волк бесшумно последовал за красной пандой и теперь воочию наблюдал, как напуганный до смерти зверек с всклокоченной шерстью несется назад, едва ли не закрывая лапами голову. Рыжий пушистый комок со всего маху врезался прямо в жесткую волчью шерсть и шмякнулся на пушистую попу. Оба на секунду опешили.

Первым опомнился Ся Ян. Резко вскочив, он вцепился передними лапками в мощную переднюю лапу волка и изо всех сил потянул ее к выходу. Всем своим взбудораженным видом он умолял о немедленном вмешательстве.

Волк виновато прикрыл глаза. Хоть панда и врезалась в него сама, ему следовало вовремя отступить в сторону, чтобы не сбить малыша с ног.

Разумеется, хрупкий пушистый комочек весом в пару килограммов не мог сдвинуть с места стокилограммового зверя, но волк быстро сообразил, чего от него хотят, и послушно последовал к выходу, откуда открывался хороший обзор. Хаос в просторном зале пещеры был виден как на ладони.

Ся Ян вел волка чисто на эмоциях, поддавшись панике. Увидев ранее, как лихо этот серый хищник усмирил дебоширов, он уже успел мысленно набросать эпическое фэнтези про «Владыку снежных волков». Вдруг этот зверь действительно обладает непререкаемым авторитетом и сможет навести порядок?

— А-а! — взволнованно пискнул Ся Ян, отчаянно указывая лапкой в сторону беснующейся толпы. Драмы в его жестах хватило бы на полноценный театральный перформанс.

Он и сам понимал нелепость своего поведения... Волк был умен, это бесспорно. Но даже у животного разума есть границы. Наверное, со стороны его отчаянная жестикуляция выглядела чертовски странно. Благо все здесь находились в зверином обличье, и Ся Яну было решительно плевать на условности.

Подписчики, следившие за стримом с камеры волка, то и дело умилялись, когда в кадре мелькали крошечные лапки красной панды, которыми она так отчаянно жестикулировала. Каждому второму хотелось лично потискать этого очаровательного глупыша.

— Даже через экран чувствую, как наш Сяо Нэннэн паникует!

— Опять махач... Нэннэн, милый, не лезь ты туда. Даже если Си-шэнь вмешается, тут черт ногу сломит.

— Какой же у нас Нэннэн все-таки равнодушный малыш...

— Жесть какая-то, мне тоже страшно на это смотреть.

— Буйволиные рога! Мой самый жуткий детский кошмар, без шуток.

Волк поднял взгляд. Заметив свирепого буйвола, который вслепую крушил все вокруг своими исполинскими рогами, он сразу понял, почему Ся Ян так перепугался. Картина предстала безрадостная... Волк недовольно прищурился.

Эти твари действительно наводили ужас на многих в детстве. Волк припомнил, как его младший брат когда-то жаловался на кошмары с буйволами и потом несколько ночей подряд пытался пробраться к нему под одеяло. Заботливым братом он никогда не был, поэтому просто без лишних нежностей брал малого за шкуру и уносил в спальню к отцу. Ситуация повторялась один в один, разве что теперь защиты у него искал крошечный пушистый комочек.

Волк молча вздохнул. Ему хотелось сказать: «Не суетись», но звериная форма лишала его дара речи. Он аккуратно прихватил Ся Яна зубами за загривок, перенес в безопасный угол и заглянул ему прямо в глаза.

Под этим пристальным, уверенным взглядом Ся Ян мгновенно притих. Ему показалось, будто хищник без слов пытается его успокоить. Неужели он не ошибся?

Пока Ся Ян раздумывал, серый хищник развернулся и легкой трусцой направился напрямик в самый эпицентр бушующей свалки.

Только сейчас до Ся Яна дошло, во что он втянул своего защитника. Осознав всю опасность затеи, он затаил дыхание, с тревогой следя за каждым шагом волка. Ведь ярость обуревала не только плотоядных. Обезумевший от паники буйвол в своем неистовстве был ничуть не уступчивее любого хищника — когда такие гиганты теряют рассудок, они крушат все без разбора.

Организаторы шоу тоже поняли, что пахнет жареным. На капитанском мостике уже вовсю готовили экстренные меры. На шее каждого участника висело контрольное кольцо. Оно служило не только объективом для трансляции, но и эффективным средством сдерживания в экстренных ситуациях. Если зверь терял над собой контроль, затевал смертоубийство или его жизненные показатели критически падали, кураторы могли мгновенно вмешаться. Вот и сейчас операторы уже собирались пустить по кольцам мощный разряд тока, чтобы парализовать буйнов и растащить их в стороны.

Однако на экранах произошло непредвиденное. Режиссер трансляции, заметив маневр серого волка, резко скомандовал:

— Отставить! Ждем.

Раз уж за дело взялся этот парень, внешнее вмешательство могло только все испортить. По правилам шоу организаторам следовало оставаться сторонними наблюдателями до последнего.

Подобный хаос пугал даже благородных курсантов Имперской военной академии. Слишком много крови и первобытной жестокости. Юнцы, какими бы бравыми они ни казались на учениях, впервые столкнулись с такой яростной и грязной рукопашной схваткой не на жизнь, а на смерть. Появление снежного волка действовало на них как укол адреналина. Курсанты воспрянули духом и бросились помогать наводить порядок.

Первым делом они начали оттаскивать зевак и разгонять мародеров, пытавшихся под шумок поживиться чужим мясом или дровами. Самых упрямых вразумляли тяжелыми затрещинами.

Волк шел напролом, щедро раздавая оплеухи направо и налево. Убивать он никого не собирался, но парочка чувствительных укусов и мощных ударов лапой быстро остудили пыл самых буйных — те лишь жалобно скулили на земле. Мелкие задиры быстро ретировались.

Настоящую опасность представлял только обезумевший буйвол. После короткой демонстрации силы большинство участников благоразумно предпочли скрыться в щелях — синяки никому не были нужны.

Лишь копытный гигант продолжал вслепую крушить стены. Оценив его тонный вес и понимая, что в одиночку без смертоубийства буйвола не остановить, волк прагматично решил не лезть на рожон. Коротко рыкнув, он призвал на помощь нескольких крепких парней из числа курсантов Имперской военной академии и пару незнакомых, но явно сильных хищников. Слаженными действиями они окружили и зажали беснующегося исполина.

Буйвол в ярости боднул стену, и его массивные рога намертво застряли в расщелине между гигантскими сталагмитами. Поняв, что зверь надежно зафиксирован, команда спасения облегченно выдохнула. Пускай повисит так, остынет и придет в себя.

Разобравшись с главной угрозой, снежный волк не спешил уходить. Он застыл неподалеку величественной статуей, бдительно следя, как курсанты заново распределяют дрова и остатки пищи среди пострадавших.

Его мотивы были предельно просты: те, кто не справляется, вольны в любой момент покинуть проект. Но устраивать здесь крысиную возню и мародерство он не позволит. Это всего лишь игра. И побеждать нужно честно, а проигрывать — с достоинством. К чему эти подлые драки за обеды?

Когда холодный, льдисто-голубой взор волка скользил по толпе, каждый отчетливо улавливал негласный посыл главы дисциплинарного комитета:

«Кто пикнет — пожалеет».

Удивительно, но его авторитет действовал безотказно. Буяны один за другим виновато отводили глаза, пряча морды. Разумеется, находились и недовольные, считавшие, что сильный имеет полное право забирать все себе, а слабакам давно пора выбыть. Но перечить волку никто не решился. Кому охота портить отношения с признанным гением, которого вся сеть величала «Си-шэнем»? Проект рано или поздно закончится, а жить в одном обществе им еще долго. Стоит такому влиятельному человеку обмолвиться парой слов в соцсетях, и их карьеры, выстроенные с таким трудом, мгновенно превратятся в пепел. В конце концов, они пришли сюда за славой и контрактами, а не за тем, чтобы сложить голову на безымянной планете.

Наведя идеальный порядок, волк одарил присутствующих вежливым кивком в знак благодарности за содействие. От этого снисходительного жеста у многих по спине пробежал холодок. Истинный деспот, привыкший крушить врагов без капли жалости, умудрялся при этом сохранять безупречные манеры заправского джентльмена. Потрясающее притворство.

Ся Ян, еще недавно дрожавший от страха, теперь стоял с открытым ртом. Его опасения были просто смешны — этот грозный хищник в принципе не нуждался в жалости. В голове крутилась одна-единственная мысль:

«Черт, а ведь мой новый приятель чертовски крут!»

Настоящий король арены. Почему судьба не наделила его телом могучего хищника? Вместо этого он ютился в шкуре безобидной красной панды, не способной даже постоять за себя. От подобной несправедливости на душе скребли кошки.

Возвращаясь назад, волк заметил Ся Яна, который сидел, обняв лапками каменный выступ, и отрешенно смотрел в одну точку. Хищник обеспокоенно прищурился:

«Неужели опять перепугался до смерти?»

Похоже, слухи о невероятной трусости этого вида вовсе не были преувеличением. Впрочем, волк, в отличие от того же снежного барса, не считал, что пугливым малюткам не место на экстремальном шоу. Напротив, он искренне восхищался его смелостью. Переступить через свои страхи и бросить вызов общественным стереотипам — это заслуживало уважения.

Ся Ян наконец очнулся от глубоких раздумий и стряхнул с мордочки остатки благоговейного трепета. В такой торжественный момент так и просился жест «дай пять»! Говорить он не мог, поэтому просто высоко задрал крошечную пушистую лапку, глядя на волка с забавным предвкушением. Зрители трансляции сразу поняли этот жест. Смешная круглая мордочка панды выражала такое нетерпение, что не догадаться было невозможно.

— А-а-а, прелесть какая! «Дай пять» — это же вечная классика! Наш Нэннэн такой очаровательный дурашка, боже-е-е!

Волк на мгновение замер. Он озадаченно перевел взгляд со своей массивной когтистой лапы на крошечную розовую ладошку панды. В его глазах промелькнула теплая усмешка. Он осторожно приподнял лапу и мягко коснулся лапки Ся Яна.

— Офигеть, Си-шэнь реально пошел у него на поводу!

— Как же нежно... А-а-а, я сейчас умру от милоты!

Ся Ян удивленно округлил глаза. Он и подумать не мог, что дикий зверь окажется настолько сообразительным и поддержит его жест. Конечно, панда понятия не имел о ментальной связи зрителей и игроков, искренне полагая, что перед ним просто невероятно развитый серый хищник.

«Ничего себе... А лапу давать умеешь?»

Ведомый любопытством, он тут же протянул лапку к левой лапе волка и забавно поскреб воздух когтями, намекая на рукопожатие.

Волк онемел. Стоит признать, жестикулировал Ся Ян отменно — даже распоследний глупец сразу понял бы, что зверек выпрашивает лапу. Но зачем ему это? Подавив недоумение, волк все же снизошел до каприза малыша и покорно вложил свою левую лапу в его лапку.

«Какой послушный мальчик!»

Он с важным видом потряс тяжелую волчью лапу вверх-вниз, а затем отпустил ее и требовательно протянул лапку ко второй, правой конечности хищника.

На этот раз волк завис окончательно. Если поначалу он еще сомневался в намерениях этого рыжего чудака, то теперь все стало предельно ясно: его дрессируют как дворового пса.

Чат трансляции взорвался от хохота и восторженного визга. Комментаторы не стеснялись в выражениях, засыпая экран шутками на грани фола.

— Нэннэн, ты просто легенда! Дрессировать великого Си-шэня как преданного песика... Снимаю шляпу, ты лучший!

— Ахахаха, у Си-шэня на морде прямо экзистенциальный кризис написан!

— Офигеть, и он даже не рычит! Это же чистой воды флирт на глазах у миллионов!

— Безумству храбрых поем мы песню...

— Наш Нэннэн явно проходил подготовку в отряде самоубийц.

— Да какая разница! Главное — Си-шэнь вообще не злится!

Ся Ян, не подозревая о буре в сети, продолжал упрямо ждать вторую лапу.

«Что не так с этим большим пушистиком?»

«Левую умеем, а правую — нет?»

«Ну же, дай лапку».

Волк недовольно дернул ушами и шутливо щелкнул настырную панду лапой по лбу. Он решил, что малыш просто дурачится и дразнит его. Это только добавило панде очков в его глазах. Какое поразительное бесстрашие перед лицом грозного хищника! Ся Ян озадаченно потер ушибленное место лапкой, наблюдая, как серый великан скрывается в глубине пещеры.

— Си-шэнь дал ему по лбу... Он разозлился?

— Какая злость, это же чистой воды нежность! Заявляю как человек в отношениях! ← _ ←

В глубине грота беркут и снежный барс тоже слышали отголоски шума, но вмешиваться в чужие разборки не планировали. Наблюдая за действиями волка, они лишь молча признавали: этот парень с рождения был идеальным образцовым курсантом Имперской военной академии, любой его жест словно сошел со страниц армейского устава, неудивительно, что начальство души в нем не чаяло. Сами они на такое благородство были неспособны, предпочитая блистать исключительно в своей узкой специализации. Должно быть, в этом и крылась разница.

Беркут вопросительно уставился на подошедшего волка:

«Где твоя мелкая игрушка?»

При упоминании красной панды волк невольно вспомнил недавнюю шутовскую тренировку. Он скосил взгляд назад, и его обычная невозмутимая аура на секунду дала трещину, сменившись каким-то неопределенным, странным смущением. Беркут, не зная подоплеки, решил, что парочка разругалась, и злорадно осклабился. Впрочем, он рано радовался.

Спустя минуту в пещеру юркнул рыжий пушистый комок. Проигнорировав и гордую птицу, и развалившегося барса, он целенаправленно направился к волку и бесцеремонно втиснулся рядом.

Волк лежал, тесно прижавшись боком к прохладному камню и подобрав лапы, но мелкая панда нагло протискивалась в узкую щель между его животом и стеной, устраиваясь поудобнее. Снежный барс наблюдал за этой сценой с немим изумлением. Неужели они все-таки повздорили? Или серый опять включил свою фирменную недотрогу, брезгливо отстраняясь от окружающих?

Барс тихонько шуршнул когтями по полу, привлекая к себе внимание Ся Яна, и лениво перевернулся на спину, подставив мягкое светлое брюшко.

«Насильно мил не будешь, малыш. Бросай этого сухаря и иди ко мне, потискай».

Ся Ян, питавший слабость к большим кошачьим повадкам, так и замер на месте, замороженный видом пушистого пятнистого пуза. Соблазн уткнуться носом в мягкую шерсть барса был чертовски велик. Но стоило ему сделать робкий шаг в сторону кошачьего, как его пушистый полосатый хвост натянулся.

Он оглянулся. Позади него, крепко зажав зубами самый кончик рыжего хвоста, лежал снежный волк.

<http://bllate.org/book/19569/1934463>